

О МЕТОДИКЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ЛИШЕНИЮ ПРАВ НА УПРАВЛЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ И ИХ ИМУЩЕСТВО

А. Б. Сергеев,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории права и уголовно-правовых дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Устанавливаются основания, обосновывающие суждение о возможности создания в качестве отдельной методики методики расследования преступной деятельности, направленной на лишение собственников прав на управление юридическим лицом и его имущество.

Ключевые слова: *методика расследования, преступная деятельность, юридические лица.*

Эффективность методических рекомендаций для следователей, разработанных по результатам исследования особенностей преступной деятельности того или иного направления, определяется объемом (количеством) видов преступлений, для расследования которых и создается методика: чем меньше видов преступления рассматривает методика, тем подробнее, точнее, детальнее, а следовательно, и эффективнее она будет при практическом применении. Причиной тому является возможность углубления системы знаний и детализирование особенностей совершения преступлений, механизма протекания преступной деятельности, картины слеодообразования и т.д. Максимально подробное выявление существенных связей дает исследователю знание о закономерностях детерминации, взаимопосредованности, обусловленности протекания изучаемых процессов ограниченной группы общественно опасных деяний и позволяет смоделировать целостную картину общности изучаемых объектов. На этой основе разрабатывается более детализированный комплекс рекомендаций по осуществлению процессуальной и оперативно-розыскной деятельности должностных лиц, призванных осуществлять противодействие криминальным проявлениям.

Специфика видов изучаемых преступлений должна определять соответствующую структуру будущей методики расследования. В то же время обобщение количества видов преступных деяний неизбежно приводит к выбраковке ряда связей, отношений и признаков как необязательных и оставлению взаимозависимостей более высокого порядка. Построение теоретических моделей такого уровня дает представление об общей концепции

(направленности) расследования, но практическое использование ее требует от правоприменителя наличия развитой способности в сфере интеллектуальной деятельности по преломлению теоретических знаний положений такой методики в конкретной следственной ситуации и практического опыта работы в следственном подразделении. При наличии у субъекта доказывания соответствующих качеств рекомендации методики более высокого уровня обобщения могут быть распространены на соответственно большую вариацию следственных ситуаций. В то же время более детализированная методика ограничена в круге применения следственных ситуаций, но если эта методика распространяется на какую-либо из них, то подробная регламентация действий позволяет менее опытному следователю избежать ряда ошибочных процессуальных действий при расследовании преступления, а следовательно, повысить качество уголовного преследования и формировать доказательственную базу, позволяющую впоследствии суду постановить приговор и назначить виновным наказание в соответствии со степенью и характером совершенного общественно опасного деяния. Очевидно, что структура такой методики должна отличаться от более частной. Таким образом, структура методики расследования преступлений не является единой для всех создаваемых методик и зависит от степени обобщенности изучаемых криминальных проявлений.

Следует признать, что до настоящего времени в вопросе структуры частной методики у исследователей единства нет: «Содержание конкретных частных криминалистических методик и есть то особенное, ради разра-

ботки которого существует этот раздел криминалистической науки... Криминалистика исходит из индивидуальности каждого преступления и лиц, его совершивших, что обуславливает индивидуальность путей установления истины. Однако индивидуальный характер совершаемых преступлений и специфика расследования каждого уголовного дела не означают, что отсутствуют положения, общие для расследования всех преступлений того или иного вида»¹. Профессор В. Е. Корноухов утверждает: «Нельзя не отметить, что в принципе нет и не может быть единой структуры для всех методик»².

Для того чтобы определиться с уровнем общности разрабатываемой нами методики раскрытия и расследования преступлений, связанных с криминальной деятельностью по присвоению прав на управление и владение предприятиями и организациями, необходимо проанализировать существующие виды классификаций.

Наиболее распространенной является деление методик на общие и частные.

«Общие методики расследования относятся к категории так называемого предпосылочного знания, имеющего большое методологическое и эвристическое значение. Роль предпосылочного знания заключается в том, что оно выступает в качестве источника информации общего характера, используемой при решении конкретных вопросов. Это знание помогает формулировать проблемы, определять область и стратегию поиска, выбирать средства решения проблем, выявлять характер исследуемой ситуации и т.д.»³. При разработке частных методик особый упор делается на обнаружение всего характерного, типичного, свойственного ограниченному кругу изучаемых деяний. Исследователь пытается выявить, учесть и научно исследовать все криминалистические особенности совершения отдельных видов преступлений, максимально полно установить типичные следственные ситуации, возникающие на разных этапах расследования, потребность в специальных знаниях, возможности согласованного использования всех возможных видов следственно-оперативного взаимодействия.

Очевидно, что данная классификация слишком схематична. Такое деление не ориентирует исследователя на разрешение поднятого нами вопроса о формировании оптимальной структуры создаваемой методики. Еще в 1978 году к данной проблеме обращался

В. Г. Танасевич. Он указывал, что между методиками может быть нечто общее, объединяющее, и предлагал к системе частных методик добавить еще одно классификационное звено – общие вопросы методики расследования укрупненных групп преступлений⁴. Однако критерии такого деления им разработаны не были.

Вопросом классификации криминалистических методик занимался и И. А. Возгрин, выделявший типичные и особенные методики. К типичным он относил те, которые связаны с расследованием вида преступления, а к особенным – по иным основаниям⁵. Правда, и в данном случае иные основания не раскрыты. Аналогично поступает и Н. П. Яблоков, указывая: «Комплексная методика – это разновидность частных методик расследования более высокого уровня»⁶.

В. А. Образцов пытается разграничить методики по уровню обобщения на основании «криминалистически сходных видов преступлений» (т.е. здесь использована уголовно-правовая классификация по объекту), указывая, что к ним относятся «уголовно-правовые роды преступлений (например, воинские преступления), отдельных групп криминалистически сходных видов преступлений, выделяемые на основе криминалистической классификации уголовно-правовых родов, а также криминалистической классификации всей совокупности преступлений»⁷.

Р. С. Белкин, характеризуя частные криминалистические методики расследования преступлений, указывает, что их научная разработка обусловлена появлением новых составов преступлений, изменением способов совершения общественно опасных деяний, условий их протекания и т.д. При этом он обращает внимание на то, что в рамках частных методик могут также различаться по степени обобщенности, которая в свою очередь влечет изменение структуры методики, а значит, и содержания. Деление здесь осуществляется не по уголовно-правовым признакам преступления, а по более общим основаниям. К таким методикам он относит «комплексы частнометодических рекомендаций», классифицируя их по следующим основаниям: по субъектам (методики расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, иностранцами, рецидивистами, осужденными в местах лишения свободы, организованными сообществами и др.); по времени совершения преступления («по горячим следам»; прошлых лет);

по месту совершения (на транспорте; совершенных в курортных зонах и местах массового туризма и др.); по личности потерпевшего (против иностранцев; против лиц с дефектами и расстройствами психики)⁸.

В. Е. Корноухов считает, что может быть более простой уровень обобщения, когда в условиях объективной востребованности протекает фаза формирования методики, но как таковая она (методика) пока еще не существует. На данном этапе в полной мере не определены механизм преступления, отражение во вне его элементов, а следовательно, и закономерности расследования. В этой фазе активно идет процесс установления особенностей предмета доказывания, определяются исходные следственные ситуации. Всю эту приобретенную систему первичных знаний он определяет как «основы» методики, содержание которой – «обусловленная противоречивым соотношением преступных последствий с предметом доказывания базовая система тактических задач и комплексов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на их решение»⁹. В качестве основания выделения видов методик В. Е. Корноухов предлагает использовать «преступные последствия». На их основе и исходя из принятого в уголовном праве деления объектов преступного посягательства на «непосредственный», «родовой» и «видовой» он выделяет три вида методик расследования преступлений: частная методика – это порождаемая противоречивым соотношением преступных последствий (в частности, предмета преступного посягательства) и конкретным предметом доказывания система тактических задач и операций, в которой тактические операции по отношению к видовой имеют специфическое содержание.

В свою очередь видовая методика – это порождаемая противоречивым соотношением однотипных преступных последствий и комплексным характером предмета доказывания система тактических задач и операций, отражающих то общее, что присуще расследованию преступлений определенного вида.

Рассуждая дальше, В. Е. Корноухов справедливо замечает, что в следственной практике встречаются ситуации, когда следователь вынужден пользоваться отдельными положениями методик разных видов. В качестве примера им приводится производство по уголовному делу, возбужденному по факту «сексуально-садистского убийства», когда исполь-

зуются методика расследования убийства и методика расследования изнасилования. Естественно наиболее правильным и рациональным будет являться разработка методики следующего уровня, объединившей в существенных закономерностях структурные элементы двух видовых методик в новую – «межвидовую»¹⁰.

Аналогично следует признать востребованность методик «межродовых», когда «в преступных последствиях отражается часть деяния, само деяние включает признаки другого состава преступления, имеется не одна система правовых целей, а несколько»¹¹.

В целом последняя классификационная система является наиболее полной, отражающей различные уровни общих положений, характерных для разновариантных групповых объединений, позволяющих определять единые закономерности расследования при производстве по уголовным делам. Мы присоединяемся к утверждению, что «наиболее продуманные методики расследования преступлений любого уровня общности могут быть разработаны в первую очередь на основе выявления и анализа уголовно-правовых, уголовно-процессуальных криминологических и криминалистически значимых признаков преступлений и раскрытия характера связи и взаимосвязи основных структурных элементов преступной деятельности. Именно эти данные являются первыми и основными источниками криминалистической методики любого уровня общности»¹².

Взяв за основу последнее суждение, разовьем его, привнеся в рассуждения существенное для разрешения проблемы обстоятельство, непосредственно касающееся предмета исследования. Этим обстоятельством является преступная деятельность, ограниченная рамками предмета посягательства, – права собственников на управление и имущество юридических лиц. Изучение широкого массива уголовных дел (в том числе приостановленных, прекращенных в связи с отсутствием состава преступления, а фактически – за недоказанностью) позволило выявить следующее. В процессе деятельности по перехвату права владения, управления, распоряжения активами юридических лиц совершается серия преступлений. Однако внешне кажущаяся разрозненность родовых и видовых групп преступлений в то же время таковой не является. Подтверждением сказанного являются следующие обстоятельства: единый предмет преступного

посягательства; все преступления, несмотря на разные видовые и родовые принадлежности, совершаются в одной, объединяющей их сфере – сфере экономической деятельности; совокупность преступлений носит не случайный (ситуативный) характер, а объединена общим корыстным мотивом и умыслом участников организованной преступной группы (организаторов, исполнителей, пособников, подстрекателей).

Названные особенности накладывают особый отпечаток на расследование анализируемой криминальной деятельности. И здесь для достижения назначения уголовного судопроизводства необходимо вооружить следователя методикой расследования преступлений особого уровня. Такая методика может быть разработана, но в силу разнородных и родовых характеристик совершаемых преступлений безоговорочное отнесение ее к частной является спорным. При криминальном рейдерстве преступления объединены единым умыслом участников, а следовательно, их преступная деятельность неминуемо имеет свою специфику. Специфика предопределяется общностью условий подготовки, рядом повторяющихся элементов алгоритма преступных действий, используемым набором средств и приемов реализации умысла по перехвату прав на собственность юридических лиц. Уголовные дела по отдельным эпизодам преступной деятельности возбуждаются и расследуются по частным методикам, разработанным для конкретных составов преступлений. Однако ни в одной из них не учитывается то общее, что объединяет преступления в единое целое – их направленность или конечная преступная цель. Конечной цели (переход права на активы, управление и владение собственностью) правонарушители могут достичь лишь в результате совершения ряда раз-

новидовых преступных эпизодов, объединенных в единую логическую цепь преступной деятельности.

Изложенное достаточно аргументирует вывод: несмотря на то что востребованная практикой методика не вписывается в принятую научным сообществом классификацию, возможность ее разработки существует в силу специфики преступной деятельности, направленной на лишение собственников прав на управление и имущество юридических лиц. Ее разработка позволит повысить эффективность деятельности по выдвижению версий и их проверке, планированию, производству отдельных следственных действий, осуществлению оперативно-розыскных мероприятий и др.

¹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М., 1999. С. 681.

² Корноухов В. Е. Понятие и виды методик расследования преступлений // Вестник криминалистики. М., 2003. Вып. 2 (6). С. 12.

³ Криминалистика: учебник / под ред. В. А. Образцова. М., 1999. С. 586.

⁴ Танасевич В. Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 173.

⁵ Возгрин И. А. Криминалистическая методика. Минск, 1983. С. 193–197.

⁶ Яблоков Н. П. О некоторых проблемах разработки криминалистической методики расследования // Вестник криминалистики. М., 2005. Вып. 3 (15). С. 15.

⁷ Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. Красноярск, 1988. С. 278–362.

⁸ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г. Указ. соч. С. 683.

⁹ Корноухов В. Е. Указ. соч. С. 16.

¹⁰ Там же. С. 17.

¹¹ Там же. С. 18.

¹² Яблоков Н. П. Указ. соч. С. 13.

Статья поступила в редакцию 28 ноября 2011 г.